

УДК 001

Журавлева Алена Владимировна

кандидат философских наук,

доцент кафедры религиоведения,

Российский православный университет св. Иоанна Богослова

Jur.A@bk.ru

Alyona V. Zhuravleva

candidate of philosophy,

associate Professor of the Department of religious studies,

Russian Orthodox University of St. Petersburg St. John The Theologian

Jur.A@bk.ru

**Морально-этические принципы как мотивационный фактор
позитивной юридической ответственности**

**Moral and ethical principles as a motivational factor of positive legal
responsibility**

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается прикладной характер морально-этических принципов и их мотивационная роль в позитивной юридической ответственности. Исследуется и сопоставляются морально-этические и правовые категории, рассматривается позитивная ответственность в контексте ее юридической природы, выделяются зоны ее пересечения с такими важными правовыми категориями как правомерность поведения субъекта, свобода воли субъекта, общественная нравственность и мораль. В заключение статьи делается вывод о неравнозначности и несопоставимости рассматриваемых категорий, о необходимости их разграничения.*

***Ключевые слова:** мораль, этика, нравственность, право, позитивная юридическая ответственность, поведение, свобода воли, личность.*

***Abstract.** The article deals with the applied nature of moral and ethical principles and their motivational role in positive legal responsibility. The author studies and compares moral and ethical and legal categories, considers positive responsibility in the context of its legal nature, identifies areas of its intersection with such important legal categories as the legality of the subject's behavior, the subject's free will, public morality and morality. In conclusion, the article concludes that the categories under consideration are not equal or comparable, and that it is necessary to distinguish them.*

***Keywords:** morality, ethics, morality, law, positive legal responsibility, behavior, free will, personality.*

Являясь сложным социально-правовым явлением, юридическая ответственность имеет широкое поле для разграничения; в последние годы научным миром принято рассматривать ее в двух аспектах - позитивном или

перспективном, как ответственность за будущие действия субъекта правоотношений и ретроспективном, как ответственность за уже совершенные действия. Проблема осмысления и определения понятий «позитивная юридическая ответственность», корреляция юридической категории с морально-нравственной волнует зарубежную и отечественную правовую науку уже достаточно большой временной отрезок, при этом следует отметить, что большая группа современных теоретиков права до сих пор ставит под сомнение наличие позитивной ответственности как правовой категории и относят ее к морально нравственным общественным установкам.

Рассматривая позитивную ответственность в контексте ее юридической природы, выделим зоны ее пересечения с такими важными правовыми категориями, как правомерность поведения субъекта, свобода воли субъекта, общественная нравственность и мораль. Юридическая наука признает правомерным поведением осознанное волеизъявление индивида, соответствующее критериям общественной нравственности, включающим в себя интересы общества и личности. Добровольная реализация юридической ответственности, моральное, а не принудительное осознание необходимости субъекта ответственности строить свою жизнь в соответствии с требованиями закона, и есть позитивная ответственность.

Известный российский правовед М.Н. Марченко считает, что «сутью позитивной юридической ответственности является соблюдение юридических обязанностей и не нарушение запретов, т.е., правомерное поведение» [1, с. 246]. Возможно предположить, что существует тождество в понимании правомерного поведения и позитивной юридической ответственности, но если рассматривать сущность этих категорий, то можно уверенно сделать вывод о том, что рассматриваемые явления различны.

Спорным является утверждение, что правомерное поведение всегда является осознанным для субъекта. Однозначно можно утверждать, что в большинстве случаев совершая определённые действия в социуме, субъект не осознает, что его поведение урегулировано соответствующими нормами права, в то же время, его поведение не перестает считаться правомерным. Базовым и определяющим признаком позитивной юридической ответственности является осознанная свобода выбора субъекта модели своего поведения в социуме. Для наступления позитивной ответственности необходимо осознание индивидом наступления для него негативных последствий в результате несоблюдения предписанных норм права. Можно предположить, что ключевым моментом в наступлении позитивной ответственности является фактор ее осознанности.

Этот критерий выделяет известный российский теоретик права А.А. Иванов: «позитивную (перспективную) юридическую ответственность можно определить, как ответственность человека, за выполнение им своих обязанностей, осознанную и активную деятельности субъектов» [2, с.41]. Он подчеркивает, что «именно волевой характер отличает позитивную юридическую ответственность от правомерного поведения» [2, с. 69]. Исходя из вышеизложенного материала, можно вычленить соотношение

правомерного поведения и добровольную форму принятия и реализации ответственности, так как базисом позитивной юридической ответственности является наличие соответственной правовой формы, индивид может ее реализовывать и путем правомерного поведения.

Е.А. Носкова высказывает мнение о том, что «правомерное поведение есть форма реализации позитивной юридической ответственности» [3, с. 56], при этом поясняя, что «она не является единственной формой такой реализации» [3, с. 61].

Проблематичной является установка, рассматривающая позитивную ответственность сугубо с точки зрения морально-этических категорий, отрицая при этом ее юридическую сущность. С точки зрения философского аспекта, чувство ответственности можно рассмотреть как исключительно моральную категорию, но при этом невозможно не учитывать положения о том, что именно моральные установки формируют у индивида представления о ценностях и четких границах должного и возможного поведения индивида.

«Мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами общества и представляет собой систему норм, определяющих ценность поступков людей с точки зрения таких понятий, как добро и зло, совесть, честность, порядочность. Моральные нормы отличает универсальность, которая проявляется в их способностях проникать во все сферы общественных отношений, в том числе тех, которые урегулированы норматив права» [4, с. 234]. Это утверждение О.С. Капинуса ставит вопрос о том, что мораль и право категорически нельзя ставить в прямую зависимость от регулирующих их общественных отношений. Их коренное отличие выражается в методе регулирования.

Чувство вины проявляется у субъекта в результате общественного порицания и осуждения, и рассматривается как морально-этический элемент, нормы права законодательно закрепляют сложившиеся в обществе моральные стереотипы поведения, придавая им общеобязательный, диспозитивный характер, и охраняя их от посягательств. С этой точки зрения общественная и личностная нравственность может быть рассмотрена как обеспечивающий фактор для правовой нормы. То есть, осознание субъектом возможного осуждения и порицания со стороны общества может запустить формирование мотивационного механизма на совершение правомерных поступков.

Важно отметить, что наряду с такими весомыми факторами, как страх наказания со стороны государства, вероятностью поощрительной реакции государства, на выбор вариантов поведения индивида большое влияние как мотивационные факторы оказывают морально-этические нормы и принципы, заложенные в процессе воспитания субъекта. Это утверждение, в первую очередь, относится к таким категориям, как общественная нравственность и мораль. Для позитивной юридической ответственности именно морально-этические принципы и нормы являются корневыми, основополагающими. В концепции правового государства основной идеей является тезис, декларирующий формирование общества с устойчивыми морально-

этическими принципами, мотивированное на позитивную юридическую ответственность.

Невозможно сформировать правовое государство, опираясь только на механизм подавления. Влияние неправых факторов, в первую очередь морально-этических и религиозных, в осознании необходимости следовать определенным правилам поведения в обществе трудно переоценить. В базисе любого поведенческого активного акта лежит право на свободу выбора у субъекта.

Применяя этот тезис к понятию «позитивная ответственность», можно сформулировать следующее положение: в полной мере осознавая предписание нормы закона, субъект при формировании модели своего поведения, руководствуясь различными мотивами, имеет свободу выбора, выражающуюся в возможности следовать предписанию закона и поступить в соответствии с ним или совершить нарушение законодательной нормы.

«Возможность человека осознавать внешнюю объективную необходимость определенного варианта поведения и действовать в соответствии с ней» [5, с. 103], так, Д.В. Чувихин рассматривает одну из категорий свободы личности, при этом он полагает, что «человек, выбирая тот или иной вариант поведения, подчиняет свою волю обстоятельствам. Обстоятельства, объективные условия жизни, законы естественного развития общества довлеют над ним» [5, с.112].

Бесспорно, что, выбирая положительную поведенческую модель, индивид добровольно отказывается от своих личных интересов желаний, действует против своей воли. Сосуществование индивидов в обществе подразумевает принятие и уважение интересов, как социума, так и его отдельных представителей. «Именно осознание этого фактора способствует формированию и существованию общепризнанных норм поведения, морально-этических установок, подчиняющих всю нашу жизнь» [6, с. 46].

Юридическая ответственность, рассмотренная с точки зрения ее негативной составляющей, возможна без осознания, хотя не осознание ответственности не освобождает индивида от наступления правовых последствий. Неосознанное не совершение правонарушения с точки зрения правовой науки не представляет практического интереса, о каком-либо виде юридической ответственности, в данном случае, говорить не имеет смысла. Все попытки рассмотрения этой модели с точки зрения позитивной юридической ответственности возможны только в рамках законодательного поля, даже принимая во внимание общесоциальный смысл этого понятия.

Изложенный в предложенной статье материал дает возможность высказать предположение о том, что правомерное поведение субъекта, категории общественной нравственности, свобода воли индивида не являются категориями тождественными позитивной юридической ответственности. Важно учитывать добровольную составляющую реализации юридической ответственности - осознанное отношение субъекта к своему поведению. Именно правомерное поведение является важной

формой реализации позитивной ответственности на практике, основой этой формы является общественная нравственность.

Осознание как базовый мотивационный фактор позитивной ответственности всегда привязан к возможности свободы выбора у индивида, пусть и номинальной. Осознание и возможность свободы выбора демаркируют позитивную ответственность от правомерного и законопослушного поведения, придают ей самостоятельную и законченную форму.

Литература:

1. См.: *Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2004., С. - 246.*

2. *Иванов, А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика : учеб. пособие для вузов. М., 2004. С. 41 - 69.*

3. *Носкова, Е. А. Позитивная юридическая ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 56 - 61.*

4. *Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление : монография. М., 2006. С. 234.*

5. *Чухвичев, Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право. 2005. № 3. С. 103 - 112.*

6. *Шаргородский, М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 46.*

Literature:

1. *See: Theory of state and law: textbook / ed. M. N. Marchenko, 2004, P. - 246.*

2. *Ivanov, A. A. Delinquency and legal liability. Theory and legislative practice: textbook. manual for universities. Moscow, 2004. Pp. 41-69.*

3. *Noskova, E. A. Positive legal responsibility: dis. ... Cand. the faculty of law. Sciences. Togliatti, 2004. Pp. 56-61.*

4. *Kapinus, O. S. Euthanasia as a social and legal phenomenon: monograph. M., 2006. P. 234.*

5. *Chukhvicev, D. V. Freedom of the individual and legal responsibility // State and law. 2005. No. 3. P. 103 - 112.*

6. *Shargorodsky, M. D. Determinism and responsibility // Jurisprudence. 1968. No. 1. P. 46.*